

Бродский
Иосиф

7.04.2004

Бродский жил, творил в весьма скудной обстановке

БРОДСКИЙ ХОТЕЛ УГНАТЬ САМОЛЕТ

Этот дерзкий замысел у будущего нобелевского лауреата и двух его товарищей родился в стенах редакции «Смены»

ВИН - псевдоним Натальи и Владимира Евсевьевых. Они вместе пишут картины и книги. Их творчество хорошо известно не только в России, но и за рубежом. Выставки работ ВИН с успехом прошли в Париже, Монте-Карло, Лондоне, Нью-Йорке. Книги закуплены для библиотек Гарвардского, Оксфордского, Колумбийского и других университетов. Не было время, когда они, юные, жили порознь. Наталья - в Москве, Владимир - в Ленинграде. О ленинградском периоде своей жизни, об удивительных своих друзьях и товарищах - Иосифе Бродском, Сергее Довлатове, Викторе Кривулине - рассказал нашему корреспонденту Владимир Евсевьев. Газетная площадка не позволяет опубликовать полный текст интервью. Поэтому сегодня - только об Иосифе Бродском.

«Это счастье, что его сослали на Север»

- Северная деревенька - ссылка, наказание за якобы тунеядство...

- Ося, этот, по отзывам школьных педагогов, невежда, выучил самостоятельно за короткий срок несколько языков, в том числе и польский. И перевел стихотворение польского поэта-диссидента Галчинского. Если бы издатели начислили за перевод не 47 рублей 30 копеек, а 60 рублей, никакого суда бы не было. Потому что 60 рублей уже считались зарплатой! Но Ося постеснялся заикнуться о несчастных 13 рублях. Ссылку в деревню нельзя считать наказанием. Пушкин мечтал пожить в деревне. А Бродского взяли да отправили на казенный счет! В том, наверное, и счастье его, что попал он на Север. Там Ося понял, что такое свобода! На русском Севере никогда не знали крепостного права!

Попытка угона самолета

- Что значит: «судьба кидала в Ташкент на аэродром»?

- Несколькими годами раньше Бродского могли привлечь к ответственности за преступление, не сравнимое с тунеядством. На литконсультациях в «Смене» среди поэтов возник замысел... уго-

на самолета. Семнадцатилетнего Бродского, натуру эмоциональную, авантюрную, идея эта страшно увлекла! Решено было лететь в Иран через южную границу. В апрельские дни 1958 года они втроем - Бродский, Уманский и третий, фамилию которого я не припомню, - поехали в Ташкент, чтобы определиться на местности, можно ли угнать самолет. Но нашлись стукачи, которые сообщили куда следует. Уманского задержали. Бродского полгода вызывали для дачи показаний. Осю из этого дела скорее всего выпутала мама. Во время войны она служила в «СМЕРШе» в чине майора. А после - работала бухгалтером в Большом доме, в главке госбезопасности. В конце концов дело закрыли «за отсутствием состава преступления». Самолет-то не угнали! Злоумышленники отделались испугом.

«Отъезд в Нью-Йорк стал для него трагедией»

- Угон самолета - это уже серьезно!

- Серьезных наказаний в его жизни - два. Первое, когда ретивые адвокаты, движимые гуманностью, чтобы отмазать Бродского от ссылки, упрятали его в сумасшедший дом. Где к нему применялись и шоковая терапия, и все прочее. Но самое страшное наказание - насильственный от-

рыв от имперского Ленинграда. У Бродских было полторы комнаты и небольшой чуланчик, где, собственно, Ося и жил, творил в весьма скудной обстановке. Такую мебель, как была у них, сейчас можно видеть на помойках, когда строители освобождают бомжатники. Но выходя на Литейный проспект, на Фонтанку, на Невский, он становился «сравненным» великому городу.

Оказавшись в Нью-Йорке, в тени небоскребов, чувство «соравности» Ося утратил. Это - трагедия! В Америке Бродский читал лекции. Набоков тоже когда-то читал лекции. Набокова слушали три человека. Бродского - в четыре раза больше - двенадцать! Слушали и при этом жевали попкорн, сэндвичи.

«Бродский пил больше Довлатова»

- А в Ленинграде в 60-е годы люди штурмом брали «Кафе поэтов», в которое предприимчивый новый директор с подачи КГБ превратила нерентабельную столовку на Полтавской улице. Захотелось почитать там и Бродскому. Я буквально за руку тащил его через толпу. В Осю вцепился какой-то поганый человек. Я думаю, что это был несостоявшийся поэт по фамилии Лернер: «Он не будет выступать! Этот красномордый - алкаш, а не поэт!» Бродский - сердечник с 15 лет, и поэтому, как все сердечники, он должен был пить регулярно. К такому выводу в отношении сердечников пришел академик Вишневский.

- Про Довлатова поговаривали, что сильно пьет, а про Бродского - я не слышал.

- Ося пил побольше Довлатова! Но в данном случае - при чем здесь «красномордый»? Я посоветовал Бродскому лягнуть Лернера. Что он благополучно и сделал. Не лягни, возможно, его не выслали бы в Америку! Лягнул привилегированного, блатного Лернера, который писал письма Хрущеву и напоминал ему о классовой бдительности!

Жил по соседству с Путиным

- Сейчас делают из него «правильного» поэта. Не был он таким! Ничего правильного в нем не было. Его и из школы-то исключили не за диссидентские штучки, не за хулиганство. За тупость исключили!

- Я слышал: за лень.

- Нет, он не был ленив. Наоборот, был очень активен. Хотя однажды на родительском собрании классный руководитель ска-

зала отцу Бродского: «Вы защищаете своего ленивого сына!» А он в ответ: «Брэм пишет: все животные всегда защищают своих детей». Для учительницы Брэм - буржуазный автор. Она написала донос. И офицера Александра Бродского с треском вышибли с Военно-Морского флота! Александр Исаевич устроился в газету «Вечерний Ленинград». Фото-корреспондентом.

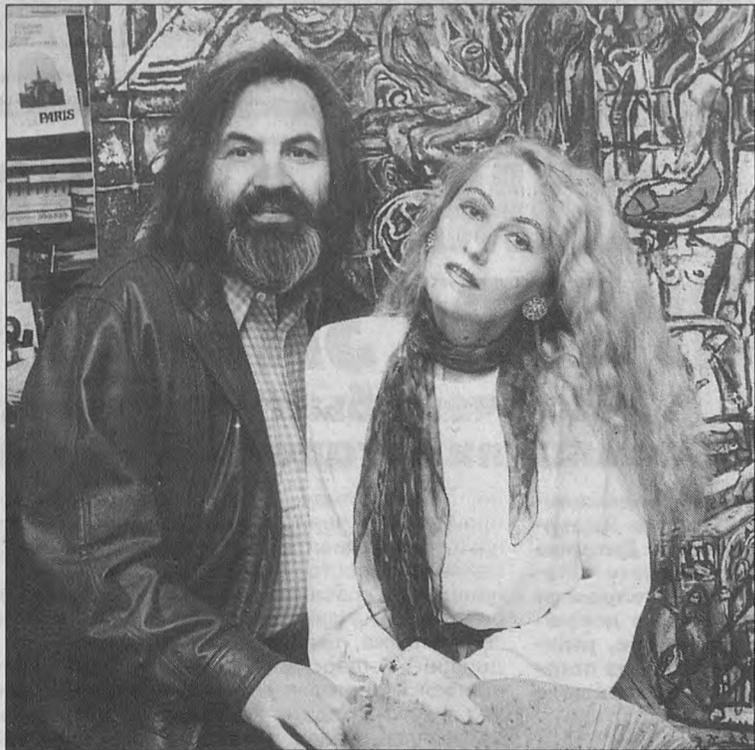
Стало известно, что «наверху» решено после долгого перерыва издать Ахматову. Фотографирование опального поэта доверили Бродскому. Александр Исаевич воспользовался случаем и показал Анне Андреевне стихи сына. В надежде, что Ахматова убедит Осю бросить писать. Слава богу, Ахматова этого не сделала! Она ласково называла Бродского Рыжим. По ассоциации с рыжим клоуном.

Кстати, интересный факт: Бродский и Путин жили по соседству. И учились они в одной школе! Только в разное время. После того как Осю отчислили из школы за неспособность усваивать учебную программу, он подался в ученики фрезеровщика. Потом какое-то время они с Володей Уфляндом работали в морге больницы у Финляндского вокзала. В двух шагах от тюрьмы «Кресты». За 25 рублей брили покойников. А на вырученные деньги пили, приобретали у букинистов книги, подкармливали заключенных, перебрасывая через забор хлеб и колбасу.

Бесполезная Нобелевская премия

- Иосиф, как и многие из нас, тех, кто поумнее, получал образование не в университете, а в Публичной библиотеке. Поэтому и стал человеком большой культуры. Осе повезло. Ахматова заботливо вложила в него дворянскую культуру Серебряного века. Бродский по своей сути был имперским человеком. Он мог стать государственным поэтом и воспевать советскую империю. Но сама власть по недоумию сделала из него диссидента. Нобелевская премия догнала Осю, но она была ему уже бесполезна! Узнав о присуждении премии, американские клиники, где до того Иосифу сделали три операции на сердце, сразу же выставили счета, и денег не осталось. Но когда Бродскому дали Нобелевскую премию, над целым поколением раздвинулись железобетонные створки и распахнулись небо вечности. Нобелевскую премию судьба подарила не Бродскому, а всему нашему поколению!

Владимир ЖЕЛТОВ

Наталья и Владимир Евсевьевы вместе пишут картины и книги